

Хотя Фан Цзюнь обладал отменной техникой, Е Чэньюй был до крайности неопытен. Даже несмотря на все усилия подстроиться под партнера, они раз за разом попадали в неловкие ситуации: то один открывал рот, когда другой как раз его закрывал, то еще что-нибудь в том же духе.

В итоге Фан Цзюнь несколько раз был вынужден отстраняться, а его лицо выражало полное разочарование.

Из-за того что они постоянно сбивались с ритма, ведущему в конце концов пришлось прервать выступление — зрелище было поистине невыносимым.

После того как их признали проигравшими, Е Чэньюй и Фан Цзюнь под свист и неодобрительные выкрики публики понуро спустились с высокой сцены.

Когда они уже выходили из зала, тот самый официант с раздражающе приклеенной улыбкой вручил каждому по памятной значку участника.

Е Чэньюй, глядя на этот значок, который казался ему форменным издевательством, с мрачным видом сунул его в карман и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

— Надо же, прийти к финишу последними, — пока он молча кипел от злости, Фан Цзюнь вдруг решил подколоть его. — Насколько же у тебя все плохо с техникой поцелуев?

Внутри Е Чэньюя вспыхнуло пламя. Он повернулся и уставился на Фан Цзюня, понизив голос:

— Ты считаешь, что я целуюсь плохо? Ты ничего не перепутал? — он нахмурился и прищурился. — А у тебя, значит, техника первого класса?

— Определенно лучше, чем у тебя, — невозмутимо ответил Фан Цзюнь.

— Если ты такой мастер, почему нас признали последними?

— Послушай, ты до сих пор не понял, в чем проблема? — Фан Цзюнь указал пальцем на свои губы и нахмурился. — То, что делал ты, можно назвать поцелуем? Кто тебя так учил?

— Я самоучка, и что с того? У тебя какие-то проблемы? — Е Чэньюй стиснул зубы.

— Ладно, самоучка, значит, — Фан Цзюнь нетерпеливо поджал губы, его лицо помрачнело.

— Что значит ладно? — Е Чэньюй сердито наклонил голову.

— Оставим это, — Фан Цзюнь, в котором закипало раздражение, прямо посмотрел на главный зал на первом этаже. — Сначала найдем Джерарда.

— Мы еще не закончили, — Е Чэньюй тоже отвел взгляд, его лицо было холодным, и он начал осматривать первый этаж.

Услышав это, Фан Цзюнь хмыкнул и серьезно произнес:

— Разумеется, не закончили. — Он повернулся к Е Чэньюю, и в его голосе прозвучало небывалое давление: — Сегодня вечером вернемся, и ты будешь как следует тренироваться.

— Что?

— Вечером вернемся, — Фан Цзюнь снова поднял голову, даже не глядя на Е Чэньюя, и произнес по слогам: — Я сам буду тебя учить.

Е Чэньюй замер. Выражение его лица было таким, будто завтра наступит конец света.

Не обращая больше внимания на Е Чэньюя, Фан Цзюнь кивнул в сторону большей части зала:

— Я беру на себя левую сторону, ты — правую. — Он бросил на Е Чэньюя властный взгляд и добавил: — Как найдешь, отправь мне сообщение.

Сказав это, он не стал ничего объяснять и зашагал прочь.

Е Чэньюй стоял на месте, ошеломленно глядя ему в спину, и чувствовал, как гнев яростно бьет по сердцу. Он стоял, сжимая зубы, и чувствовал, как от злости начинает ныть голова.

То, что партнер назвал его технику плохой, задело его так же сильно, как если бы кто-то намекнул на его мужскую несостоятельность. Ему потребовалось немало времени, чтобы успокоиться и хоть немного сосредоточиться.

Статистика прошлых лет гласила: всякий раз, когда они работали с Фан Цзюнем, все заканчивалось тем, что из-за какой-нибудь ерунды они оставались крайне недовольны друг другом.

Больше всего Е Чэньюя удручало то, что рядом с этим человеком он терял всякое спокойствие и начинал вести себя как заведенный.

Он четыре года учился самообладанию вдали от него, но теперь, когда они снова стали напарниками, эти четыре года казались какой-то шуткой, словно их и не было вовсе.

Фан Цзюнь был как магнит. Стоило Е Чэньюю подойти чуть ближе, как тот вытягивал на свет всё его скрытое под маской спокойствия неистовство и страсть.

Е Чэньюй был уверен: у каждого человека в разных кругах общения есть своя особая манера поведения. Из-за многогранности натуры человек проявляет себя по-разному. Зрелый и опытный работник, вернувшись на встречу выпускников, отбрасывает профессиональную маску и снова становится тем активным юношей, каким был в студенческие годы — все лишь из-за влияния окружения.

А Фан Цзюнь был словно вожак того самого круга. Его внезапное появление заставило Е Чэньюя помимо воли увидеть в нем себя четырехлетней давности. И в то же время он сам, даже не осознавая того, начал вести себя так, как вел четыре года назад. Хотя подсознательно он отчаянно сопротивлялся этому.

После того как они разошлись, эмоции Е Чэньюя заметно улеглись. Он с бесстрастным лицом обыскал весь зал на первом этаже, но Джерарда так и не нашел.

В обед он не стал есть с Фан Цзюнем, перекусил кое-чем на первом этаже, а затем отправился на третий этаж, чтобы устроить засаду. Хотя ему не хотелось этого делать, ради задания он все же отправил сообщение Фан Цзюню:

— Нашел кого-нибудь?

Тот ответил только через полчаса, прислав одно слово:

— Нет.

Глядя на этот сухой ответ, Е Чэньюй на третьем этаже в отчаянии тяжело вздохнул. Он не понимал, как этот человек умудряется так мастерски прятаться на яхте, причем даже не подозревая, что за ним следят. Мастерство высшего класса.

К вечеру Е Чэньюй был вынужден отправить сообщение, чтобы они встретились в номере 204. Оба были измотаны.

Войдя в номер, Е Чэньюй растянулся на двуспальной кровати и, глядя в потолок, бросил Фан Цзюню, полулежавшему на диване:

— Этот Джерард слишком хорошо умеет прятаться.

Фан Цзюнь промолчал, лишь тяжело вздохнул, закрыв глаза.

— Меняем план? — сонно спросил Е Чэньюй, не меняя позы.

— У тебя есть идеи? — Фан Цзюнь потер переносицу, его голос звучал хрипло.

— Пойдем к нему в номер.

— Ты же караулил там весь день, — горько усмехнулся Фан Цзюнь. — Толку-то не было, верно?

Е Чэньюй улыбнулся:

— Кто тебе сказал, что я караулил снаружи?

— ?

— Вломимся внутрь, — Е Чэньюй приподнялся на кровати и посмотрел на Фан Цзюня, который медленно открыл глаза.

— Что? — Фан Цзюнь потер виски и вопросительно посмотрел на напарника.

— Найдем способ попасть в его номер, — Е Чэньюй серьезно кивнул.

Фан Цзюнь сел на диване. Глядя на решительное лицо Е Чэньюя, он бессильно усмехнулся:

— Ты шутишь?

Е Чэньюй пожал плечами, его лицо говорило: как думаешь?

Фан Цзюнь подался вперед, упершись локтями в колени:

— Спрашиваю: как ты собираешься туда попасть?

— Проникну под видом персонала, — Е Чэньюй встал с кровати, сунул руки в карманы, и на его лице появилась уверенная улыбка.

Фан Цзюнь нахмурился.

— Путь до острова Фейри занимает два дня. Номера здесь должны регулярно убирать, — Е Чэньюй кивнул. — Как в обычном отеле, придет горничная.

— М-м, — Фан Цзюнь, скрестив руки на груди, согласно кивнул, слушая его.

— После обеда я узнал график уборки, — Е Чэньюй достал из кармана блокнот, нашел нужную страницу и протянул ему.

Фан Цзюнь взял блокнот и прищурился, пытаясь разобрать каракули Е Чэньюя. С трудом прочитав написанное, он горько усмехнулся:

— Твой почерк может соперничать только с почерком врача.

На лице Е Чэньюя промелькнуло недовольство. Он выхватил блокнот из рук Фан Цзюня и продолжил:

— На уборку каждого номера уходит от пяти до пятнадцати минут. Нам не нужно знать, в номере ли Джерард. Просто пойдем следом за горничной, которая начинает обход в десять утра.

Фан Цзюнь с интересом поднял бровь.

— Если Джерард в номере, горничная его пропустит. Если его нет, мы разделимся. Когда она откроет дверь, ты найдешь предлог, чтобы отвлечь её, а я в это время прошмыгну внутрь и установлю прослушку и микрокамеру.

— А что ты собираешься делать с камерами в коридоре? — Фан Цзюнь соединил пальцы и посмотрел на Е Чэньюя с пристрастием.

— Это проще простого, взломаем систему видеонаблюдения яхты.

Фан Цзюнь прищурился:

— Взломаем? — он нахмурился, его голос стал серьезным. — У тебя есть такие способности?

— Моя помощница Ци На в этом деле профи, — Е Чэньюй достал телефон и коснулся экрана. — Я отправлю ей координаты яхты, она определит IP, а дальше дело за малым.

— Вот как, — Фан Цзюнь изогнул губы в улыбке.

— В общем, завтра в десять утра мы идем за горничной. Если Джерард в номере, выйдем на палубу и попробуем снять интерьер через окно. Если его нет — установим оборудование.

Выслушав длинный план Е Чэньюя, Фан Цзюнь долго молчал. Наконец он глубоко вздохнул и встал с дивана.

— Что думаешь? — Е Чэньюй нахмурился, глядя на него.

— Пойдет, без проблем, — Фан Цзюнь размял затекшие плечи и шею, его голос был пропитан усталостью.

Заметив на лице партнера тень недовольства, Е Чэньюй приподнял бровь и твердо произнес:

— Если хочешь что-то добавить — говори сейчас.

— Ничего, — Фан Цзюнь, даже не взглянув на него, направился в ванную.

Е Чэньюй немного постоял, а потом пошел за ним. Опершись локтем о дверной косяк, он наблюдал, как Фан Цзюнь моет руки.

— Если есть советы или другие идеи, говори прямо, — он неловко потер затылок. — Я готов выслушать.

Фан Цзюнь закрыл кран. Он повернулся к Е Чэньюю, и на его лице не осталось ни следа привычной иронии. Е Чэньюй замер под этим серьезным взглядом.

Фан Цзюнь вытер руки полотенцем и нахмурился:

— Когда в следующий раз будешь составлять план, обрати внимание на одну вещь.

— ? — Е Чэньюй поднял бровь.

— Эффективность, — Фан Цзюнь снова наклонился к раковине и плеснул водой в лицо.

— Ты... что имеешь в виду? — Е Чэньюй, прислонившись к двери, был в недоумении.

— Твои планы порой слишком неэффективны и при этом рискованны.

Е Чэньюй помрачнел. Помолчав, он произнес с явным раздражением:

— Если есть идеи получше — предлагай.

Фан Цзюнь выключил воду, вытер лицо и повернулся к Е Чэньюю:

— Вот взять хотя бы камеры, о которых ты говорил.

— Что с ними?

— Если твоя помощница Ци На может взломать систему, зачем нам рисковать и пробираться в номер, чтобы поймать их с поличным?

— ...

— Пусть она просто вытянет запись с камер в коридоре у номера 327. Посмотрим, когда Джерард вошел в номер и с кем. Если они не выходили всю ночь, значит, провели её вместе, — Фан Цзюнь вытер лицо насухо и посмотрел прямо на Е Чэньюя. — Достаточно доказать их связь. Мы всё равно плывем на остров Фейри, там будет полно шансов сделать нужные снимки. Необязательно лезть в номер.

— То есть ты предлагаешь не проникать к ним?

— Именно.

— А где тогда снимать компромат? — Е Чэньюй нахмурился. — Ты же сам говорил, что госпожу Рошань не устроит простая запись с камер. Ей нужны неоспоримые доказательства: поцелуи, постель, что-то более явное.

— Достаточно заснять поцелуй, — Фан Цзюнь кивнул и прошел мимо Е Чэньюя. — Если бы ты с утра попросил Ци На заняться этим, нам не пришлось бы тратить весь день впустую.

Слушая серьезный, полный упрека голос Фан Цзюня, Е Чэньюй почувствовал, как внутри закипает злость:

— Ты хочешь сказать, что я плохо работаю?

Фан Цзюнь поджал губы, его лицо выражало досаду. Он понимал, что снова невольно задел больное место этого парня, и тяжело вздохнул, запустив руку в волосы.

Е Чэньюй некоторое время пронзительно смотрел на него, затем покачал головой, стиснув зубы. Он сунул руку в карман, собираясь сказать что-то резкое, чтобы выпустить пар. Но, подумав, понял, что упреки Фан Цзюня не лишены смысла.

Пальцы наткнулись на твердый предмет. Он вытащил его и увидел памятный значок с конкурса поцелуев. Гнев, который он пытался подавить, вспыхнул с новой силой.

Он насмешливо хмыкнул, глядя на значок, и пробормотал сквозь зубы:

— Да, точно, всё, черт возьми, из-за меня.

Он повернулся и вышел в гостиную, бросил значок на журнальный столик и обессиленно рухнул на диван.

Е Чэньюй потер виски и закрыл глаза. Он почти забыл, как тяжело было работать с Фан Цзюнем четыре года назад. Почти забыл, насколько этот человек придирчив.

В планировании Е Чэньюй полагался на импровизацию, а Фан Цзюнь — на тщательный расчет. Вот почему раньше он отвечал за брейншторминг, а Фан Цзюнь — за анализ жизнеспособности его идей. Хотя иногда Е Чэньюй начинал действовать, не дожидаясь анализа, втягивая Фан Цзюня в неприятности, тот всегда находил способ всё исправить.

То, что Фан Цзюню постоянно приходилось его выручать, лишало Е Чэньюя уверенности в собственных планах. Несмотря на четыре года разлуки, старые привычки никуда не делись. Он всё еще слишком сильно зависел от этого мерзавца. Например, его инстинктивная реакция на того парня с ирокезом утром.

Е Чэньюй покачал головой, чувствуя к себе неприязнь.

— Эй, — послышался спокойный голос Фан Цзюня.

Е Чэньюй не успел среагировать, как Фан Цзюнь сбросил его ноги с дивана и сел рядом.

— Что? — Фан Цзюнь оперся на спинку дивана и посмотрел на хмурое лицо Е Чэньюя.

— Ничего, — Е Чэньюй устало улыбнулся и потер виски. — День выдался тяжелым.

— Понимаю, — Фан Цзюнь не шелохнулся, подперев голову рукой, и спокойно смотрел на него. — Если дело в плане, забудь пока. Попроси Ци На разобраться с камерами, остальное решим завтра.

Е Чэньюй не ответил. Через некоторое время он поджал ноги, обхватил колени руками и, полуприкрыв глаза, рассеянно уставился на столик.

— Всё же... сегодня мы не продвинулись ни на шаг.

Фан Цзюнь приподнял бровь.

Глядя на брошенный значок, Е Чэньюй горько усмехнулся:

— Даже поцеловаться нормально не смогли. — Он потер переносицу и тяжело вздохнул. — Какой позор.

Фан Цзюнь тихо рассмеялся. Через минуту он протянул руку и небрежно взъерошил волосы Е Чэньюя. Придвинувшись чуть ближе, он посмотрел в потолок и приглушенно произнес:

— Не бери в голову.

— Я правда так плох? — Е Чэньюй позволил его руке лежать у себя на голове, его взгляд стал отсутствующим.

Фан Цзюнь закрыл глаза и улыбнулся. После долгого молчания он тихо ответил:

— Да.

— Черт, — Е Чэньюй удрученно вздохнул и подался вниз.

— Это не страшно, просто нужно больше тренироваться, — Фан Цзюнь повернул голову, глядя на подавленного Е Чэньюя.

На самом деле он был удивлен, что парень решил спросить его мнения. Раньше тот ни за что не показал бы слабость. Глядя на его мученическое лицо, Фан Цзюнь снова вздохнул. Незнакомое почему, он вдруг почувствовал, что обязан помочь.

— Эй, — позвал он. — Иди сюда.

— М? — устало отозвался Е Чэньюй, не обращая на него внимания.

— Ты же хотел потренироваться? — Фан Цзюнь придвинулся ближе. — Я научу.

— Да иди ты, — Е Чэньюй покачал головой, не глядя на него. — Какая еще тренировка?

— У поцелуев тоже есть техника, понимаешь? — Фан Цзюнь беспомощно улыбнулся.

— Я знаю, — Е Чэньюй сел прямо и повернулся к нему. — Но тренироваться с тобой? Ты ничего не перепутал?

Фан Цзюнь тяжело вздохнул:

— Да уж, если бы на этом корабле не были сплошь одни геи, думаешь, я хотел бы с тобой

тренироваться? — он вскинул подбородок и пожал плечами. — За эти два дня нам еще не раз придется изображать поцелуи. Что, хочешь и дальше выглядеть белой вороной?

Е Чэньюй посмотрел на серьезное лицо Фан Цзюня и помрачнел. Поразмыслив, он сел ровно и, глядя на Фан Цзюня, спросил:

— Ты... правда хочешь со мной тренироваться?

Фан Цзюнь пожал плечами.

Е Чэньюй потер лицо. Отвернувшись, он долго думал, прежде чем снова посмотреть на Фан Цзюня:

— Ладно, можно и потренироваться, но я сразу говорю...

— ...Что?

— Об этом... — он неловко сглотнул, — после возвращения никому ни слова.

Фан Цзюнь усмехнулся:

— А кому я должен рассказывать? Если ты считаешь это постыдным, думаешь, мне это в радость?

Е Чэньюй закатил глаза. Они некоторое время странно смотрели друг на друга, затем Е Чэньюй дернул уголок рта, и его лицо нервно дернулось:

— Ну... начнем?

Видя смущение Е Чэньюя, Фан Цзюнь не удержался и снова улыбнулся.

— Ты можешь не смеяться? — Е Чэньюй был крайне недоволен его злорадством.

Фан Цзюнь облизнул губы и кивнул.

— Не двигайся, — коротко приказал он. Протянув руку, он приподнял подбородок Е Чэньюя и, глядя на его губы, прошептал: — Поехали.

Почувствовав силу его пальцев, Е Чэньюй снова поднял лицо:

— Черт, ты можешь не...

— ? — Фан Цзюнь замер.

— Твой голос... — Е Чэньюй почувствовал, как уши заливают краской, и неловко произнес: — Можешь не делать его таким?

— Каким? — Фан Цзюнь не понял.

Е Чэньюй отвел взгляд:

— Никаким, просто продолжай.

Он никогда не слышал такого тонкого и нежного голоса у этого парня, и это было неожиданно. Лица оказались очень близко, и дыхание Фан Цзюня, касавшееся его кожи, вызывало странное чувство дискомфорта.

Фан Цзюнь, разглядывая его крайне смущенное лицо, не сдержал тихой усмешки. Никогда бы не подумал, что этот парень так забавно смущается.

— Закрой глаза.

— А, а?

— Глаза, — Фан Цзюнь придвинулся к его губам, прикрыв глаза. — Закрой.

— Понял, — сухо ответил Е Чэньюй и зажмурился.

Фан Цзюнь большим пальцем провел по нижней губе Е Чэньюя и накрыл его губы своими. В этот момент он почувствовал, как мужчина перед ним невольно вздрогнул.

<http://bllate.org/book/19774/1948248>